

УДК 821.161.1.09

Судибор И. Л., Пархоменко Е. С. (Мозырь, Беларусь)
**ОБРАЗ ДОМА В РАССКАЗЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА
«МАТРЕ́НИН ДВОР»**

В статье анализируется художественное воплощение хронотопа дома в рассказе А. И. Солженицына «Матренин двор», показана роль описания дома героини, Матрениного двора, для понимания ее внутреннего мира и бытия.

Хронотоп (от гр. *chronos* – время и *topos* – место) – взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе [1, с. 234]. В рассказе А. И. Солженицына «Матренин двор» воплощается хронотоп дома во времени и пространстве.

Матренин двор – ключевой образ рассказа, имеющий не только конкретное социально-историческое, но и обобщённое символическое значение. Образ двора Матрёны в художественном пространстве произведения разрастается до масштабов вселенной, так как события, происходящие в нём и вокруг него, имеют не частный, а общенациональный и даже универсальный онтологический характер. Внешне ограниченное пространство этого двора аккумулирует в себе не только судьбу патриархальной христианской России, но и судьбу всего современного человечества. По мнению автора, главным оплотом, а по сути – маленьким островком христианской России в произведении является дом (двор) Матрёны Васильевны Григорьевой: *«Дом Матрены стоял неподалеку, с четырьмя оконцами в ряд крытый щепой. Дом не низкий – восемнадцать венцов. Однако изгнивала щепа, посерели от старости бревна сруба и ворота, когда-то могучие»*. Именно сюда завела рассказчика мечта найти приют в тихом уголке России: *«Милей этого места... не приглянулось во всей деревне; две – три ивы, избушка перекосяченная, а по пруду плавали утки, и выходили на берег гуси, отряхиваясь»* [2, с. 6].

Автор подробно описывает дом Матрены. Странный, немного перекошенный мир Матрёны с его причудливым, почти гротескным интерьером мог бы показаться обезображенным, как поселок под названием Торфопроduct, однако он во всех отношениях последнему противоположен. Внешне утраченный временем, мир Матрёны источает тепло и человечность своей хозяйки и следует простым ритмам и обыкновениям трудной каждодневной жизни. *«Грязно-белая криворогая коза», «колченогая кошка», «мыши, бегущие за пятью слоями обоев», «горшки со старыми фикусами», «еда с попадающимися в ней кусочками торфа и тараканьими ножками»* – всё отмечено добрым и осязаемым присутствием Матрёны. Её дом ничего и никому не показывает, он просто существует и наполнен жизнью. О шуршащих на кухне тараканах и шумливых мышах повествователь со значением замечает, что в шорохе их *«не было ничего злого, в нём не было лжи»*. Мы можем констатировать, что в первой части рассказа дом Матрены просто живет.

А. И. Солженицын пишет о своей героине: *«Страдая от недугов и чая недалекую смерть, тогда же объявила Матрена свою волю: отдельный сруб горницы, расположенный под общей связью с избой, после смерти ее отдать в наследство Кире»* [2, с. 25]. Родственники Матрены, опережая события, начинают делить «добро», разбирая «отдельный сруб горницы» «по ребрышкам», чтобы везти его в Черусти.

Как мы помним, сам дом Матрёны физически расчленяется, а затем, в результате несчастного случая, и сама она. Эти два события, образующие структурный и идеологический центр рассказа, – часть запутанного клубка прошлого и настоящего жизни героини. Матрёна сама рассказывает повествователю трагическую историю своей жизни: исчезновение её жениха Фаддея во время Первой мировой войны, последующее замужество с братом Фаддея, Ефимом, и затем внезапное появление вернувшегося из плена Фаддея с топором в руке: *«...если б то не брат мой родной – я бы вас порубал обоих!»* [2, с. 33]. Затем продолжение: неудачная семейная жизнь Матрёны с Ефимом (смерть ещё в младенчестве их шестерых детей, неверность Ефима и, наконец, исчезновение его во время Великой Отечественной войны). Под давлением Фаддея, его дочери и зятя (молодой паре нужно домашнее строение, чтобы выкупить земельный участок) Матрёна соглашается уступить им то, что обещала отдать в наследство племяннице после смерти, – верхнюю горницу её дома. Дом, таким образом, разбирается на части. *«Но жутко ей было начать ломать ту крышу, под которой прожила сорок лет, – говорит повествователь. – Даже мне, постояльцу, было больно, что начнут отрывать доски и выворачивать брёвна дома. А для Матрёны было это – конец её жизни всей»* [2, с. 26].

Чувствуя себя «потерянной», испытывая тревогу за то, «чего теперь не будет», Матрена все равно пытается восстановить «лад» общей жизни, внося свой светлый вклад в дело, затеянное «ломателями» – не строителями. Когда-то, в минуту опасности, героиня, прежде всего, думала о том, что «так любила»: «...проснувшись...ночью в дыму, не избу бросилась спасать, а валить фикусы на пол (не задохнулись бы от дыму)» [2, с. 34]. Теперь же она пошла помогать тем, кто «не предполагал, чтобы Матрене еще долго пришлось жить».

Даже природа противилась перевозу сруба Матрены. Двое суток кружила метель, «замела дорогу непомерными сугробами». Затем внезапно потеплело, и началась оттепель: «Две недели не давалась трактору разломанная горница!» [2, с. 27].

Матрену окружают жадные и корыстные люди. Ее родственников интересует только собственное благополучие – старый Матренин дом, единственное, что осталось у старой женщины. Мы видим духовное неравенство между героиней и окружающими ее людьми.

Мир, в котором пребывает героиня рассказа, не одномерен, не мёртв, в нём всё одушевлено: не перенесший «хирургического» вмешательства дом, «живая толпа фикусов», «святой» угол и т.д. Все обитатели дома предчувствуют беду, нависшую над хозяйкой: накануне смерти Матрёны пропадает её колченогая кошка, в трагическую ночь «безумие» овладевает снующими за обоями мышами, выглядят «испуганными» фикусы. Предчувствует несчастье и сама хозяйка двора. Накануне трагедии, на Крещение, «ходила она за пять верст в церковь на водосвятие, поставила свой котелок меж других, а когда водосвятие кончилось <...> Исчез котелок, как дух нечистый его унёс» [2, с. 18]. Это событие «омрачило» Матрёне праздник, она видит в нём дурной знак. Предзнаменования не обманули Матрёну – в эти дни суждено было ей умереть страшной смертью. А перед этим вынуждена была героиня Солженицына сделать уступку чёрному антимиру, дать ему возможность пробить брешь в её «крепости» – доме.

Разрушение Матрениного дома принесло целую вереницу несчастий. Во время перевоза погибает сама Матрена: «На перевезде – горка, въезд крутой. Шлагбаума нет. С первыми санями трактор перевалил, а трос лопнул, и вторые сани... застряли...туда же... понесло и Матрену. Что она там подсобить могла... два паровоза... тех троих расплющили...». Погибает и сын Фаддея, над его зятем нависает суд: «...он не только вез горницу, но был железнодорожный машинист, хорошо знал правила неохраемых перевозов – и должен был сходить на станцию, предупредить о тракторе» [2, с. 31].

Когда привезли то, что осталось от Матрены, деревенские приходили постоять, посмотреть, поплакать. Рассказчик пишет, что эта картина наводила его на грустные размышления: «В плаче, заметил я, холодно-продуманный, искони-заведенный порядок» [2, с. 34]. В этом плаче деревенских жителей чувствуется определенная фальшь, все это напоминает игру актеров.

Как мы помним, горница в доме Матрёны строилась для молодых, Матрёны и Фаддея, которые так и не смогли соединиться из-за трагических обстоятельств, сорок лет нежилая горница напоминала Матрёне о возможности счастья с любимым человеком. Жадность Фаддея заставила Матрёну согласиться на то, чтобы горницу сломали и увезли в другое село – другим молодым. При перевозке Матрена гибнет под колёсами паровоза. **Выстраивается символическая цепочка: горница как символ несбывшихся надежд на счастье – сломанная горница как косвенная причина гибели Матрёны – мир горний, обретённый праведницей.** Нет больше дома – нет его хозяйки. Разрушение дома разрушает и жизнь человека.

Даже после похорон Матрены не прекратился спор о ее избе. «Преодолевая немощь и лому, собрав зятей и сыновей», Фаддей продолжал разбирать сарай и забор и «сам возит бревна на саночках» [2, с. 39].

А. И. Солженицын показывает, какие люди живут в деревне Тальново, которые из-за старого дома могут перешагнуть через самых близких. «Матренин двор» –

это боль за искалеченные жадностью души людей, привыкших только забирать. Автор так заканчивает свой рассказ: *«Избу Матрены до весны забили», а сама хозяйка осталась для своих односельчан «не понятой» и «чужой»* [2, с. 39].

Таким образом, образ дома – один из главных образов рассказа. Он тесно связан с характером героини. В начале произведения автор показывает целостность образа дома, а потом его постепенное разрушение. Дом Матрены Васильевны – не убогое крестьянское жилище, а основа национального мироздания, патриархальная вселенная, космос. Дом (двор) Матрены является главным оплотом (островком) христианской России в рассказе А.И. Солженицына.

Список использованных источников

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Худ. лит., 1975.
2. Солженицын, А. И. Матрёнин двор; Один день Ивана Денисовича: рассказы / А. И. Солженицын. – Минск: Беларусь, 2014. – 159 с. – (Школьная библиотека).